

Его губы были прохладными на ощупь. Удивительно мягкие. В них чувствовался легкий солоноватый привкус, и ей понравилось это ощущение.

Она отстранилась примерно через две секунды, ее щеки были очень горячими. Глаза Хаку были широко раскрыты от удивления, и казалось, что он просто застыл на месте.

Вот идиот. Он должен был потребовать большего. Она бы ему не отказала.

Она быстро поднялась на ноги и медленно пошла от него назад по направлению к двери.

— Я... я подожду тебя. — о, Мудрец, она уже даже не понимает, что говорит. Ее мысли сейчас еще более перемешаны, чем яичница на завтрак. — Мне не нужен твой ответ. Я и так знаю его. Только не умирай! Если ты умрешь, я верну тебя обратно, а потом надеру тебе задницу! И не делай глупостей, пока меня нет рядом с тобой! Если ты наделаешь там глупостей, я тоже надеру тебе задницу! Но если ты сможешь дать мне ответ, когда вернешься... АРРР! Что я вообще говорю?! Неважно! Просто возвращайся, или получишь от меня! Пока!

Она быстро развернулась и выбежала из его комнаты, а затем быстро укрылась в своей, захлопнув за собой дверь. Она прислонилась спиной к двери, свернувшись калачиком и закрыв лицо руками. Ее щеки были такими горячими, что она не удивилась бы, если бы из ее головы шел пар.

Глупый Хаку. Глупый-глупый-глупый-глупый-глупый...

Что заставило ее сделать это?! Аргх! Она даже не сможет встретиться с ним взглядом, когда увидит его снова!

Она активировала свой бьякуган и заметила, что он все еще сидит на том же месте в той же позе, в которой она его оставила. Неужели он действительно замер? Неужели для него это было слишком?

Его правая рука медленно поднялась и коснулась губ. Так, он еще не умер. Это хорошо.

Что теперь их связывает? Она знает, что любит его, и она знает, что он любит ее, но этот идиот почему-то этого не понимает. Он так боится получать любовь, опасаясь ее потерять, что давно утратил способность распознавать эмоции любви? Если этот поцелуй не является достаточно большой уликой, обрушивающейся на него с силой Расенгана, она не знает, что еще может сделать.

Проклятье.

Это было слишком неловко. Она никогда больше не сделает ничего подобного.

Она осталась на своем месте на полу, бьякуган все еще активен, пока она наблюдала за ним через стены их комнат. Он ушел, когда время истекло, но не раньше, чем бросил короткий взгляд в сторону ее комнаты, прежде чем исчезнуть, используя свои ледяные зеркала.

Вот идиот. Хотя бы зашел попрощаться.

Она чуть не вырвала волосы от досады и смущения, когда деактивировала свой бьякуган.

Уф, она только что все испортила. Что, если Хаку решит больше с ней не разговаривать? Что если...

Она упала на спину, когда дверь в ее комнату, на которую она опиралась, внезапно открылась. Сверху показалось лицо ее сестры с хитрой ухмылкой на лице.

— Нее-сан. — поприветствовала она, шумно сглотнув. Ей очень не понравилось выражение лица ее сестры. Этого не может быть, верно?

— Мы все видели.

— Вы ничего не видели. — подчеркнула Ханаби. Почему ее близнец шпионит за ней в неподходящее время? Неужели никто больше не соблюдает правило "не использовать свои додзюцу" в клане? О, подождите, она только что нарушила это правило.

— Мы все видели. — двоюродный брат высунул голову из-за плеча сестры, и Ханаби издала звучный стон, прикрыв лицо от смущения. Вот оно. Все испорчено. Из всех времен, когда ее брат и сестра должны шпионить за ней с помощью додзюцу их клана, это должно быть именно в это время.

— Пожалуйста, не говорите никому, особенно Отоу...

— Под "мы", Хината и Неджи подразумевают и нас тоже.

Услышав голос отца, ей захотелось просто умереть. Она также слышала хихиканье дяди за пределами своей комнаты.

— Ханаби...

— Не говори ни слова. Пожалуйста, ничего не говори. — Ханаби свернулась калачиком на полу, чтобы стать как можно меньше, пытаясь скрыть лицо от посторонних глаз, чтобы отец не

смог ничего ей сказать. — Я не хочу это слышать. Пожалуйста, уходи. Просто позволь мне умереть здесь в смущении. Глупый Хаку.

Последние два слова она пробормотала себе под нос. Это все его вина.

Глупый Хаку.

— Я как раз хотел спросить, не хочешь ли ты, чтобы я официально заключил между вами брак по расчету, когда он вернется, но, думаю, теперь это не обсуждается. — сухо сказал ее отец, вызвав смех у остальных членов семьи. Ханаби почувствовала, как ее лицо снова покраснело, и она еще больше зажмурилась.

— Пожалуйста, не говори об этом. Мы еще слишком молоды для брака.

— По крайней мере, Ханаби не отрицает перспективы брака с Хаку-ни.

— Нее-сан.

— Физически вы оба уже достигли возраста, когда можно...

Она, даже не глядя, быстро вытолкала кузена из комнаты.

— Не надо. Не говори. Ничего.

— Я собираюсь заключить брак по договоренности так, чтобы вы оба автоматически считались мужем и женой, когда вам исполнится пятнадцать. Считай, что ты уже помолвлена с ним.

— Ты шутишь. — она села в шоке, услышав слова отца. Он не может. Хаку убьет ее!

— Конечно, если кто-то из вас захочет отказаться, я не буду настаивать, но я не думаю, что вы оба сделаете что-то подобное.

— Отоу-сама. Ты ведь шутишь, да?

Отец просто сделал вид, что не слышит ее, глядя в потолок и напевая веселую мелодию под нос.

Должно быть, он шутит. Ее отец никогда не напевает. Да, он просто шутит.

— Хаку-ни не будет против. Он слишком сильно любит Ханаби. — Хината кивнула с озорным

блеском в глазах. Неужели никто не на её стороне?

— Думаешь, мы не знаем, что вы двое уже спите в одной комнате каждую ночь? — ее дядя громко рассмеялся. — Весь клан давно об этом знает!

— Уходите. — простонала Ханаби, уткнувшись лицом в руки. Она должна была знать. Невозможно, чтобы кто-то соблюдал правила клана по использованию своих додзюцу в комплексе. Здесь невозможно уединиться.

Проклятье, ей действительно нужно попросить Хаку нарисовать какие-нибудь печати уединения, когда он вернется. Наверняка он сможет изобрести что-то подобное.

Подождите, разве маска АНБУ Ворона не имела такой печати, чтобы бьякуган не мог видеть сквозь нее? Даст ли он ей копию печати, если она попросит его в следующий раз, когда увидит его?

— Нет. Мы все собираемся использовать этот шанс, чтобы дразнить тебя как можно дольше, потому что Хаку-нии совсем не веселый. — Хината ткнула в нее пальцем, на ее лице все еще играла хитрая ухмылка. Черт возьми, почему ее близнец так проницательна, когда дело касается ее?

— Разве вам не нужно собирать вещи или готовиться? Кыш. Убирайтесь.

— Уже сделали. Мы планируем провести немного семейного времени вместе, пока нам не нужно будет выходить. — спокойно ответил Неджи. — Никогда бы не подумал, что мы наткнемся на эту сцену.

— Арррргххх. — Ханаби издала еще один звук разочарования от напоминания, бросая в них подушки. — Ладно! Делайте, что хотите! Смейтесь сколько хотите! Аррр! Проклятье!

Смех ее семьи стал еще громче.

Глупый Хаку.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1888111>